

Когда свет потускнел и в воздухе повисло предвкушение, зрители расселись по своим местам. В кинотеатрах царил волнение по поводу фильма, подогреваемое репутацией режиссера Дэнни Бойла, только что получившего "Оскар" в 2008 году. Его новый фильм обещал стать еще одним захватывающим кинематографическим аттракционом, но в отношении исполнителя главной роли ощущался скепсис.

По толпе пробежал шепот. Актер, появившийся на красной дорожке и в прессе, был моложе того, кто изображен на плакате, его лицо свидетельствовало о преображающей силе макияжа. Любопытство боролось со скептицизмом; сможет ли этот молодой новичок выстоять в суровом свете видения Дэнни Бойла?

Когда погас свет и начались вступительные титры фильма "127 часов", осязаемое ожидание наполнило зал. Среди ожидающих были такие опытные критики, как Оуэн Глейберман из Variety и Питер Трэверс из Rolling Stone, чей взгляд обострился за годы анализа кинематографических картин. Лиза Шварцбаум из Entertainment Weekly тоже присоединилась к нетерпеливой толпе вместе с другими приверженцами Indiewire Энн Томпсон и Эриком Коном.

Помимо представителей прессы, в темноте смешались признанные актеры и восходящие звезды. Райан Гослинг, чья холодная харизма излучалась даже при приглушенном освещении, занял свое место, в то время как Эдриан Броуди и Джеймс Франко, чья карьера была насыщена разнообразными ролями, обменялись понимающими взглядами.

Дженнифер Лоуренс, только что пережившая свой триумф на "Сандэнсе", устроилась в тихом ожидании.

Среди инсайдеров фильма и искушенных зрителей пробежал шорох интриги. Они знали, что "127 часов" тяжело легли на плечи молодого исполнителя главной роли Лукаса Найта. Новое лицо в индустрии, чья игра являлась ключом к раскрытию эмоциональной сути фильма.

Когда свет погас, Лукас занял место поближе к экрану, рядом с актерами фильма, режиссером Дэнни Бойлом и человеком, чья история вдохновила его на создание фильма, - Ароном Ролстоном. В зале воцарилась тишина, когда на экране замелькали логотипы студий, а в воздухе зазвучали знакомые аккорды группы Phish.

Фильм начался с того, что Лукас в роли Арона готовился к своему приключению в Юте.

Зрители видят, как он собирает припасы в своей квартире, камера фиксирует его сосредоточенные движения, пока на заднем плане воспроизводится записанное сообщение его сестры.

Записанное сообщение его сестры, оставленное на автоответчике, осталось без ответа, поскольку Арон был сосредоточен исключительно на дороге.

Пока разворачивались вступительные сцены, Лукас в роли Арона мчался по огромному каньону на своем горном велосипеде, острые ощущения от путешествия отражались в каждом кадре. Камера задержалась на его лице, запечатлевая юношескую жизнерадостность и беззаботность, которые излучал экран. Аудитория, состоящая из опытных критиков, коллег-актеров и любопытных новичков, была втянута в мир Арона, загипнотизированная неприкрытой радостью и необузданным энтузиазмом, которые Лукас привнес в жизнь.

Они видели, как в его глазах плясал трепет, а улыбка, появившаяся на его лице, свидетельствовала о чистой, неподдельной радости приключений. Его уверенные движения

воплощали дух мужчины в расцвете сил, не обращающего внимания на опасности, таящиеся под поверхностью его волнующего путешествия. И на мгновение, если бы они не знали истинного возраста Лукаса, они бы с готовностью поверили, что он во всем похож на опытного авантюриста, которого изображал Арон.

Когда на экране разворачивалась вступительная часть "127 часов", по затемненному залу прокатился одобрителный гул. Такие критики, как Оуэн Глейberman, Питер Трэверс и Лиза Шварцбаум, обнаружили, что делают быстрые заметки, впечатленные многообещающим началом фильма и уверенной игрой молодого исполнителя главной роли Арона Ралстона. Лукас Найт, с его природным обаянием и заразной тягой к приключениям, блестяще передал юношеский дух Арона, его игра нашла глубокий отклик как у опытных критиков, так и у обычных зрителей.

Джеймс Франко из зала внимательно наблюдал за происходящим, на его лице играла искорка любопытства. Он признал талант Лукаса, его игру, достойную внимания. Однако оттенок сомнения остался, в воздухе повис немой вопрос: сможет ли Лукас сохранить этот импульс в душераздирающей кульминации фильма, сцене, где Арон оказывается в ловушке в каньоне? Франко, возможно, сохранивший частичку духа соперничества, не мог не представить свой собственный взгляд на роль, но пока он отдался разворачивающемуся повествованию, очарованный игрой Лукаса.

Дженнифер Лоуренс, сидевшая неподалеку, неожиданно почувствовала, что ее привлекает образ Лукаса. Она распознала родственную душу в его юношеской уверенности и необузданном энтузиазме. Хотя она все еще тихо гордилась своей игрой в "Зимние кости", особенно сценой, которая нашла отклик у нескольких критиков, она не могла не признать потенциал, который увидела в Лукасе.

Фильм продолжался, изображение Лукасом Арона становилось все более выразительным с каждой сценой. Его подпитываемая адреналином радость ярко проявилась во взрыве смеха, сорвавшегося с губ Арона, когда его мотоцикл нёсся по пескам пустыни только для того, чтобы внезапно врезаться в скрытый камень. Зрители, вовлеченные в захватывающее зрелище, вздрогнули вместе с Ароном, почувствовав, как пыль пустыни застряла у них в горле от удара.

Суровая красота пейзажа продолжала открываться по мере того, как Арон продвигался все глубже. Внезапный рев проезжающих мотоциклов разорвал тишину, окутав Арона песчаным вихрем. Покрытое песком лицо Лукаса отражало дискомфорт зрителей: сухие крупинки попали ему в глаза, нос и рот, вызвав у Арона приступ резкого кашля. Сцена, вызвала волну общего, почти физического беспокойства, прокатившуюся по залу.

Пустынный пейзаж сменился залитым солнцем каньоном, когда пути Арона пересеклись с Кристи и Меган, коллегами-альпинистами. Подшучивание между ними протекало естественно, химия Лукаса с актрисами была очевидна. Когда женщины неохотно разошлись, пообещав подождать в назначенном месте, Арон, движимый жаждой странствий, продолжил свой одиночный поход к заманчивому каньону Блуджон.

По мере приближения неизбежного в театре воцарилась тишина. Некоторые зрители, знакомые с историей Арона по его книге, знали, что их ждет, их предвкушение было окрашено чувством страха. Другие, не подозревая о предстоящем испытании, оставались на взводе, напряжение нарастало с каждым мгновением. Сцена, которая вот-вот должна была развернуться, испытание человека на стойкость перед неумолимой хваткой природы, обещала вызвать симфонию эмоций, вызвав реакцию как критиков, известных актеров, так и обычных зрителей.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/4032416>